

● 09.08.1945

КОЛОКОЛ НАГАСАКИ

Такаси Нагаи

長崎の鐘
永井隆

 indivíduum

УДК: 94

ББК: 63.3(0)62

H16

Нагаи, Такаси.

H16 Колокол Нагасаки [эссе] / Такаси Нагаи [пер. с англ.

М. Тульчинского]. – М.: Individuum, Эксмо, 2025. –

192 с.: ил.

ISBN 978-5-6048006-0-7

Когда 9 августа 1945 года над Нагасаки взорвалась атомная бомба «Толстяк», доктор Такаси Нагаи работал в университетской больнице неподалеку от эпицентра. Едва выбравшись из полуразрушенного здания и несмотря на серьезные травмы, вместе с другими врачами он принялся оказывать помощь выжившим. Отчет о первых страшных днях после атомной бомбардировки лег в основу книги «Колокол Нагасаки». Доктор Нагаи умер от лейкемии спустя два года после публикации. Его эссе стало и уникальным свидетельством очевидца катастрофы, и размышлением ученого о природе атомной бомбы, и гуманистическим призывом: подобное никогда больше не должно повториться.

ББК: 63.3(0)62

УДК 94

Обложка: Чарльз Леви, Atomic Cloud Rises Over Nagasaki /

National Archives at College Park, общественное достояние

© Nagai Takashi, 1949

© Марк Тульчинский, перевод, 2022

© 000 «Издательство «Эксмо», 2022, 2025

ISBN 978-5-6048006-0-7

Individuum ®

СОДЕРЖАНИЕ

КОГДА ВЗОРВАЛАСЬ БОМБА	011
НЕПОСРЕДСТВЕННО ПЕРЕД ТЕМ, КАК...	015
АТОМНАЯ БОМБА	025
СРАЗУ ПОСЛЕ ВЗРЫВА	033
ОБЛЕГЧЕНИЕ	055
ТОЙ НОЧЬЮ	077
СИЛА АТОМНОЙ БОМБЫ	085
ПОВРЕЖДЕНИЯ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА, ВЫЗВАННЫЕ АТОМНОЙ БОМБОЙ	105
ЦЕНТР ПОМОЩИ НА ГОРЕ МИЦУ	117
ЛУЧЕВАЯ БОЛЕЗНЬ	141
ЛЕЧЕНИЕ ЛУЧЕВОЙ БОЛЕЗНИ	155
ГОСТИ МОЕЙ ХИЖИНЫ	161
КОЛОКОЛ АТОМНОЙ ПУСТЫНИ	179

Предисловие к изданию на русском языке

Сразу оговорюсь: я не специалист по Японии, хотя меня всегда интересовали взаимоотношения СССР и России с нашими соседями. Тем более что у нашей семьи есть печальный опыт контакта с милитаристской Японией: отец моей супруги участвовал в войне против Квантунской армии в 1945 году. Слава богу, он остался жив и воспоминаниями делился.

Одно событие в истории Японии не давало мне покоя с тех пор, когда в школе, а потом в институте мы изучали так называемую гражданскую оборону. В 1950-х–1960-х годах школьники и студенты подробно штудировали основы поведения в условиях применения оружия массового поражения, преимущественно ядерного.

Единственным примером использования такого оружия были бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 года. Как будущие медики, мы уже более углубленно изучали последствия ядерного взрыва, но все равно это оставалось чем-то теоретическим, далеким от нашей реальности.

Но затем судьба распорядилась так, что мне, молодому доктору наук, посчастливилось войти в круг первых врачей-ученых СССР и США, которые в 1980 году, в самый тяжелый период противостояния двух великих ядерных держав, решились на создание Международного движения «Врачи мира за предотвращение ядерной войны».

В основу идеологии движения была положена концепция недопущения ядерного противостояния, которое могло (да и сегодня может) уничтожить человечество. А основными доказательствами как раз и послужили материалы, документирующие последствия атомных бомбардировок Хиросимы

и Нагасаки — как немедленные, так и отдаленные. На разных языках были опубликованы монографии на эту тему, и врачи начали поднимать общественность, чтобы заставить политиков приступить к переговорам.

Большую роль в нашей работе сыграла активность японских врачей и хибакуса (людей, подвергшихся воздействию ядерных взрывов), которые эмоционально рассказывали о том, что они ощущали во время и после бомбардировок. К сожалению, среди этих рассказов почти не было свидетельств японских докторов, оказывавших помощь пострадавшим вблизи эпицентра взрывов, так как многие из них либо погибли сразу, либо умерли от последствий лучевой болезни в последующие несколько лет и не дожили до 1980-х. Были достаточно ограниченные свидетельства врачей Красного Креста, а также американских врачей (последние — по понятной причине большей частью засекреченные).

Но одно яркое свидетельство от лица японского доктора все же существовало — воспоминания врача и преподавателя университета Нагасаки Такаси Нагаи, непосредственного участника помощи пострадавшим. Он и сам пережил ядерный взрыв 9 августа 1945 года.

К сожалению, в СССР и России доктор Нагаи был практически неизвестен: его воспоминания не издавались на русском языке, а российских туристов не водили в его мемориальный дом. Да и в целом в Нагасаки наши сограждане почти не заглядывали, несмотря на то что там есть кладбище русских моряков. Сам я впервые попал в этот город в 1985 году как руководитель делегации СССР на Международном фестивале молодежи и культуры «Сока-Гаккай Интернэшнл» (Soka-Gakkai International). Нагасаки поразил меня своей самобытностью, вниманием к памяти о наших соотечественниках

и, как ни странно, тем, что в нем не слишком много говорили о ядерной бомбардировке и редко упоминали о роли США в тех исторических событиях.

Может быть, это связано с тем, что влиятельная христианская община Нагасаки разделяла основной посыл Такаси Нагаи, который воспринял ядерную бомбардировку как искупление грехов японских милитаристов, то есть фактически снял с США ответственность за то тяжкое преступление. Я думаю, именно это нежелание сводить счеты с США стало причиной, почему его глубоко эмоциональная и полная важных фактологических наблюдений книга так и не была переведена в СССР. В новейшей России подобные книги, к сожалению, уже не представляли коммерческого интереса.

Между тем, помимо эмоционального посыла, книга Такаси Нагаи предлагает читателю возможность понять психологию японской интеллигенции и студентов в дни капитуляции Японии, жертвенность их поведения — и как врачей, и как патриотов Японии, их размышления о будущем науки. Как истинные университетские ученые, в те тяжкие дни они дискутировали о ядерной энергии, анализировали вероятные источники и возможности ее применения, демонстрируя подлинный научный дух.

Наследие Такаси Нагаи в Японии живет, и многие врачи Японии присоединились к антиядерному движению, чтобы не допустить ядерного апокалипсиса. По сути дела, Такаси Нагаи и его книга и есть тот колокол, который до сих пор звонит в Японии и других странах, напоминая не только об ужасах ядерной войны, но и о настоящем самопожертвовании, характерном для врачебной профессии.

Я хотел бы поблагодарить Марка Тульчинского и всех, кто его поддержал, за то, что он сделал книгу доступной для русскоязычного читателя.

Сергей Иванович Колесников, академик РАН, в 1991–2012 годах – сопresident международной организации «Врачи мира за предотвращение ядерной войны», в 2002–2012 годах – сопresident международной организации «Парламентарии за ядерное нераспространение»

КОГДА
ВЗОРВАЛАСЬ
БОМБА

НАГАСАКИ, ЯПОНИЯ

Масштаб 1:10 000

500 м 0 500 м

9 АВГУСТА 1945 ГОДА.

Эпицентр
взрыва

1

Католический Собор
Ураками

2

Медицинский
университет Нагасаки

3

Университетская
больница Нагасаки

4

Храм
Санно

5

Военные заводы

6

Нагасаки

7

Гора
Компира

НЕПОСРЕДСТВЕННО ПЕРЕД ТЕМ, КАК...

Четверг, 9 августа 1945 года. Как и всегда, солнце взошло из-за горы Компира, и великолепный Ураками* приветствовал последнее утро. Военные заводы, расположенные вдоль реки, выпускали в небо белый дым. Черепичные крыши торгового района по соседству с главным шоссе напоминали фиолетовые волны. Со стороны жилого района поднимались струйки дыма, рассказывающие о счастливых семьях, собравшихся вместе за завтраком. Террасные поля на склоне горы поблескивали, как роса на клубне картофеля. К самому крупному христианскому собору Азии** стекались празднично одетые прихожане. Люди молились, еще не зная о том, что очень скоро они примут на себя грехи всего мира.

В медицинском университете Нагасаки лекции начинались ровно в восемь утра. «Сражайся и учись!» — таков был лозунг народного добровольческого корпуса***. Здание каждой клиники, каждый учебный класс, каждый факультет были мобилизованы для выполнения определенных функций. Профессора и студенты в защитных костюмах, с комплектами первой медицинской помощи посвящали себя как учебе, так и лечению больных, а в случае авианалета уже через несколько мгновений все стояли на постах, готовые

* Район на севере Нагасаки. — Здесь и далее примечания переводчика.

** Собор Девы Марии — католический храм, открывший двери в 1925 году. Был крупнейшим христианским храмом в Юго-Восточной Азии. Христианство пришло в Японию с португальскими моряками в XVI веке через Нагасаки.

*** Народное ополчение Японии, созданное в июне 1945 года. В него входили мужчины в возрасте от 12 до 65 лет и женщины от 12 до 45 лет

оказать помощь пострадавшим. Воздушные налеты не были редкостью. Университет бомбили за неделю до начала описываемых событий. Тогда три студента погибли мгновенно, а более десяти оказались серьезно ранены. Но благодаря решительным и слаженным действиям студентов и медсестер ни один пациент университетской клиники не пострадал.

Завыла сирена воздушной тревоги. Студенты бурной рекой устремились из лекционных залов в коридоры, объединились в группы и разошлись по своим постам. Кто-то из штаба гражданской обороны пробежал по коридорам с громкоговорителем, выкрикивая команды. Сегодня, как обычно, ожидался массированный авианалет на юг острова Кюсю. Сирена воздушной тревоги продолжала реветь. Я поднял голову и посмотрел в ясное утреннее небо, мигающие высоко-высоко в облаках блики зацепили мой взгляд. Вражеские самолеты приближались. Одна за другой, тут и там, еще громче завывали сирены, пронизывая пространство невидимыми звуковыми волнами. Мне был до боли знаком этот звук, и я бы многое отдал, чтобы больше никогда его не слышать.

Ярко алели цветы сарусубэри*. Такими же ярко-красными были и цветы олеандра. И канны тоже были алыми, словно кровь. Там, среди красных цветов, притаившись на своих постах возле входа в больницу, стояли студенты-медики первого года обучения. Юноши и девушки держали носилки, готовые эвакуировать больных и раненых.

— Интересно, как там на самом деле идет война? — спросил молоденький студент из Кагосимы. — Многие из моих одноклассников на фронте.

* Индийская сирень, или лагерстремия индийская.

— А где наши самолеты? Чем они занимаются? — услышался из укрытия голос другого студента, судя по акценту — уроженца Осаки. — Как-то это все затянулось! Какая польза от сопротивления? Какие у нас шансы?

Никто не ответил. Я уже не раз слышал такие разговоры. Но разве у нашей родины — Японии — оставался какой-то выбор, кроме как между жизнью и смертью? Наши правители начали эту войну, чтобы выиграть ее. Когда они поднимали занавес, чтобы разыграть эту трагедию, они верили в победу. И все же после падения Сайпана* тексты военных сводок Генерального штаба изменились. Самые пронизательные студенты быстро почувствовали, как изменился привкус официальной риторики. Он стал отдавать гнильцой.

— Фудзимото! Что вы скажете? Чем закончится война? — В узком входе в убежище показалось красное лицо парня, говорившего на осакском диалекте. На нем были ллойдовские очки**, и выглядел он словно осьминог, высматривающий что-то из своего укрытия.

Фудзимото, староста класса, стоял под деревом аогири*** неподвижно, скрестив руки на груди, и пристально глядел в небо. Фудзимото был невысокого роста, но отличался железными

* Бои за остров Сайпан, входящий в Марианский архипелаг, проходили в июне–июле 1945 года и закончились поражением Японской армии, в результате чего самолеты ВВС США получили плацдарм для авианалетов на японские города, расположенные на основном архипелаге.

** Очки с круглыми стеклами, которые носил знаменитый в первой половине XX века американский комик Гарольд Ллойд.

*** Японское маковое дерево.